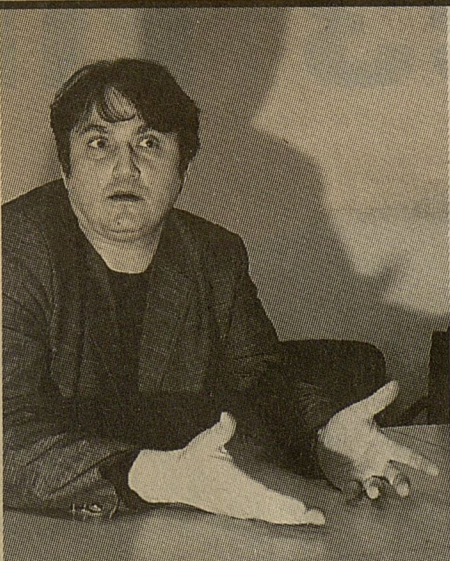

выдержки из обращения директоров цирков и артистов компании «Росгосцирк» в правительство РФ

В августе 2002 года приказом Минкульта был назначен новый генеральный директор компании «Росгосцирк» — Д.Я. Смелянский. При назначении Давида Яковлевича не было ни обязательного конкурса, ни декларации системы критериев деятельности компании, ни контракта с её первым руководителем. За полгода Давид Яковлевич ничего судьбоносного для компании не сделал. Как говорят в цирке: «пока сидит на репетиционном периоде». Но того, что он «сделал», уже хватает для критики и претензий. В частности, позиция Давида Яковлевича по отношению к артистам как к самому главному достоянию компании, прозвучавшая на недавней встрече в Ярославском цирке, такова. Артистам было заявлено, что компания не будет возражать и сожалеть об их уходе и будет приветствовать заключение ими зарубежных контрактов. Монопольно владея основным ресурсом компании — номерами и программами, главк (головной офис «Росгосцирка» под руководством гендиректора) обеспечивает себе привилегированное положение на этом рынке. В частности, ни один цирк, входящий в компанию, не имеет права заниматься наиболее доходной зарубежной деятельностью. Доходы при этом поступают исключительно главному. Цирки же остаются без программ, простаивают за государственный счёт. Несмотря на изложенную критику, зарубежная деятельность оказалась крайне увлекательной для Давида Яковлевича. Он в экстренном порядке съездил на деньги компании в престижные командировки в США, Японию, Монте-Карло (с семьей), Францию (со всеми новыми заместителями). При этом Давид Яковлевич с абсолютной точностью повторяет ошибки в управлении компанией. Это показала отправка последней программы на гастроли в Японию. В частности, артисты летели самолетом напрямую из Москвы в Токио, багаж прибыл во Владивосток по ж/д через всю страну для отправки морем. Как и прежде, лучшие номера компании буквально пролетают мимо зрителей сибирского и дальневосточного регионов страны. Надеемся, что наше мнение будет учтено при подведении итогов объявленного Минкультом конкурса на замещение этой должности.

Фотограф: Сергей Пономарев/Газета

Олег Чесноков, директор некоммерческой организации «Фабрика искусств», продюсер проекта «Щелкунчик», рассказал Газете, с чем связан конфликт директоров провинциальных цирков с руководством Госцирка.

В чем причины противостояния? Давид Смелянский и его команда обвиняются в непрофессионализме?

Во главе Госцирка не обязателен профессионал — нужен человек, который бы умел выбивать деньги и распределять их. Сейчас на систему из сорока цирков нужно примерно двести миллионов долларов, чтобы поднять их. На каждый цирк — не более пяти миллионов. Для большой страны это не такие уж большие деньги. И не надо их циркам дарить, можно дать суду. Претензия к Давиду Смелянскому только одна: за полгода работы на посту руководителя компании можно было при таком вопиющем положении встретиться с директорами цирков, создать рабочую группу, которая выво-

«Господи, как же эти собачки так долго живут?»

Олег Чесноков — Газете

Газета. — 2003 — 4 марта — с. 7.

дила бы систему из кризиса. И опираться эта рабочая группа могла бы на профессионалов, которые понимают, что такое цирк не в том смысле, что такое салто, а знающих, как сейчас цирк выживает — с удручающей бытовой неустроенностью артистов, их нищенской зарплатой и зачастую ранней инвалидностью, при которой они все равно остаются в цирке работать. А обвинять директоров цирков во всех смертных грехах — не лучший способ наладить систему, которая была создана еще до революции и по сути своей идеальна (я имею в виду централизованное управление гастролями, которое многие годы себя оправдывало). Когда приходишь сегодня в цирк, испытываешь чувство, будто тебя машина времени переместила лет на тридцать назад. Те же номера, практически без изменений, те же костюмы, и все будто пылью покрыто — бедность и убожество. Нищие артисты, разрушающееся здание. Я когда вижу это, думаю: Господи, как же эти собачки так долго живут? Но у нас есть прекрасные динатии и талантливые молодые ребята, которые получают высшие награды на международных фестивалях, правда, им тут же предлагают контракты за рубежом — и они остаются там работать. И художественные программы зарубежных цирков во многом делают российские артисты. Сейчас зарубежные, успешно работающие цирки на восемьдесят процентов состоят из российских и китайских артистов. Причем особенность в том, что российских циркачей во внушительном числе принял Китай как педагогов. Они учат там и зверей, и дрессировщиков.

Когда говорят о вконец развалившемся Российском цирке, вспоминаются интенсивно работающие и благополучные цирки — московские и петербургский, а также несколько отдельных успешных и знаменитых программ — Кио, например.

Это очень долгий разговор, но, во-первых, разница между цирком Никулина, Вернадского, Петербургским и провинциальными цирками в том, что число посетивших столетние цирки зрителей — это два процента из семи миллионов человек. Получается полторы сотни тысяч. В провинциальных городах, где проживают несколько сотен тысяч жителей, результат посещаемости другой.

Искусство, которое живо только в древнем кратере цирка и требует живого сопереживания, так же нелепо показывать на телевидении, как демонстрировать живописные полотна, перенеся их на плохую газетную бумагу. Кроме того, цирковая жизнь до сих пор сопряжена с тяжелыми житейскими неудобствами для артистов и с постоянным риском на арене. Может быть, цирк уже не нужен в таком масштабе, то есть две-три тысячи циркачей и сорок цирков — много для России?

Самый престижный цирковой фестиваль — в Монте-Карло. Публика там, сами понимаете, какая, билеты стоят бешеных денег. Возглавляет фестиваль принц Рене. Блистательное зрелище, завоевываются престижные призы. Но это же самое представление вполне доступно пониманию самой широкой публики, любой бабушке с внуком. Поэтому что такое цирк? Маргинальное, массовое, элитарное искусство? Это просто искусство. Искусство для каждого. На западе существуют процветающие цирки — во Франции, Италии, Канаде. Это древний аттракцион, но с новейшими технологиями, искусство цирка развивается, во многом не без помощи российских артистов. А у нас в это время сорок разваливающихся зданий, вопиющая проблема выживания. И бездарная команда управления Госцирка, которая тратит деньги и не дорожит теми ценностями, что накоплены Российским цирком за многие десятилетия.